

УДК94(470)08

**ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТЕЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

М.Я. Мирзабеков,
Л.Г. Каймаразова,
Ю.М. Лысенко

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

yash831@mail.ru
kaymarazova@mail.ru
ljuma78@mail.ru

Аннотация: В статье с использованием воспоминаний детей военных лет предпринята попытка восполнить пробелы в освещении истории Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. для многоаспектной реконструкции экономического, политического и культурного пространства. Авторы статьи, рассматривая воспоминания как массовый источник личного происхождения, отмечают, что они несут историческую информацию, отсутствующую в источниках другого вида, и раскрывают их значение для создания исторических исследований в условиях возрастающего внимания к человеку в истории, к «живой истории», к истории повседневности.

Abstract: Using the recollections of the war children the authors of the article attempt to fill in the gap in interpretation of history of Dagestan during the Great Patriotic War of 1941–1945 for multiaspect reconstruction of economic, political and cultural space. The authors consider recollections to be a mass source of personal provenance as they carry historical information which is not presented in other sources, and explain them to create historical research in terms of increasing attention to the man in history, to “living history”, history of everyday life.

Ключевые слова: Дагестан, Великая Отечественная война, дети войны, воспоминания, публикация исторических источников, конкретно-историческое исследование, источниковедение, классификация источников, исторические источники личного происхождения, история повседневности.

Keywords: Dagestan, Great Patriotic War, war children, recollections, publication of historical sources, concrete historical research, source studies, classification of sources, historical sources of personal provenance, history of everyday life.

Основу любого исторического исследования составляет работа с историческими источниками. Профессионализм и качество труда своих коллег историки оценивают не только по поставленным исследователем цели и задачам, по их решению, сделанным выводам и полученным результатам, но и по тому, насколько они соответствуют источниковедческой базе, насколько широко охвачены и глубоко освоены источники, лежащие в основе конкретно-исторического исследования.

В отечественном источниковедении новейшей истории России сложилась видовая классификация источников по их функциям (законы и нормативные акты, делопроизводственные документы, периодическая печать, статистические источники). Но надо признать, что любая классификация условна, и среди подходов к выделению групп источников можно увидеть их различие не только по функциям, но и по происхождению, по идеологическому и политическому принципу, по направлениям исследований. Разнообразные подходы к классификации источников, а также разные методологические и источниковедческие взгляды на работу с ними, облегчают обращение к тем группам источников, которые не укладываются в

общепринятую схему. К ним относятся источники личного происхождения, значение которых в настоящее время подвергается наиболее радикальному переосмыслению. Сегодня, когда усиливается внимание к человеку в истории, к историко-культурному измерению прошлого, значение источников личного происхождения для исторических исследований возрастает.

Одним из видов источников личного происхождения являются воспоминания. В воспоминаниях заложена автобиографическая, социальная, этнографическая, социально-психологическая и, конечно, историческая информация, которая отсутствует в официальных документах и в источниках другого типа и вида.

В предложенной вниманию читателей статье мы рассмотрим воспоминания детей военных лет в качестве источника по истории Дагестана в период Великой Отечественной войны. Сделаем это на примере изданного Институтом истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сборника воспоминаний «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания» (Детство, опаленное войной..., 2015).

Воспоминания детей военной поры позволяют увидеть живую картину прошлого – тяжелейшей войны, горя и страданий, нужды, недоедания, недосыпания, и в то же время ощутить сопричастность к великому подвигу народов всей страны. Можно сказать, что это «история снизу», раскрывающая, как люди разного положения, знания, кругозора переживали на себе это важное историческое событие. Увидеть войну глазами детей – это значит увидеть микроскопические формы бытия, накопить множество фактов истории повседневности суровых военных лет. В то же время, эти эпизоды, «кусочки жизни», можно понять лишь в определенном историческом контексте, при хорошем знании событийной канвы, в русле которой строятся воспоминания, знании исторической литературы, посвященной событиям Великой Отечественной войны, а также владении широким кругом исторических источников.

Несмотря на то, что история Великой Отечественной войны – одна из наиболее разрабатываемых проблем, она нуждается в дальнейшем углубленном изучении. Общероссийская и региональная историография располагает немалым числом обобщающих трудов, монографий, научных статей, материалов конференций, посвященных анализу событий войны. Большинство из них написано с использованием достоверных исторических источников и применением сложившихся в отечественной исторической науке приемов и методов традиционного источниковедения. Вместе с тем за пределами рассмотрения остаются огромные пласты свидетельств о жизни общества в годы войны. К таким свидетельствам относятся воспоминания непосредственных участников сражений, тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Сбор и изучение свидетельств тех, кто в годы войны были детьми, должны не только активизировать научную разработку истории Великой Отечественной войны, но и способствовать удовлетворению интереса общества к ее событиям. Обращение к воспоминаниям детей, свидетелей войны – это новое, еще не нашедшее отражения в дагестанской исторической литературе, направление, это впервые предпринимаемая в дагестанском источниковедении и историографии попытка восполнить пробелы в освещении интереснейших страниц истории Дагестана 1941–1945 гг. полезным, ярким материалом для создания многоаспектной реконструкции социоэкономического, социополитического и социокультурного пространства.

Изучение воспоминаний детей военных лет будет способствовать объективному и всестороннему освещению экономических, общественно-политических и социально-культурных процессов в Дагестане в годы войны, поможет противостоять фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., привлечет внимание общества к категории тех людей, детство которых пришлось на военные годы, и будет содействовать усилению патриотического воспитания подрастающего поколения.

Историография Великой Отечественной войны насчитывает немало описаний судеб детей, рожденных в довоенные и военные годы. И даже те, кто не соприкоснулся напрямую с боевыми действиями, своим трудом и помощью взрослым тоже приняли участие в войне, внесли свою посильную лепту в дело Победы и сохранили историческую правду о войне.

В разных регионах Российской Федерации издавались научно-популярные труды на эту тему. Сборник «Детство, опаленное войной», вышедший в г. Искитим Новосибирской области, содержит интересную и разноплановую информацию об искитимцах, чье детство выпало на годы Великой Отечественной войны. В книге «Самый памятный день войны. Письма-исповеди» опубликованы письма-воспоминания, присланные читателями в ответ на обращение газеты «Комсомольская правда» в 1961 и 1965 гг.

В 2007 г. при кафедре новейшей истории России Северо-Осетинского государственного университета была создана поисковая группа из числа студентов исторического факультета и школьников с. Дур-Дур и Дзуарикау, которая подготовила небольшую книгу «Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной» (Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной..., 2010).

Сборник «Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти» содержит материалы конференции, проведенной на базе исторического факультета Ставропольского государственного университета (Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти..., 2010).

Большой интерес у специалистов и широкого круга читателей вызвала монография «Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945)» (Частная жизнь советского человека в условиях военного времени..., 2013), подготовленная при финансовой поддержке РГНФ. В книге определяются границы частной жизни как предмета изучения, рассматриваются особенности ее отражения в исторических источниках. Работа написана на основе различных источников официального и личного происхождения, включая записанные самими авторами интервью с очевидцами и участниками событий.

В 2011 г. в цикле «Живая история. Повседневная жизнь человечества» вышла рассчитанная на специалистов и широкий круг читателей книга Б.Н. Ковалева «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации».

В разные годы сотрудниками Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР (ныне Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН) были изданы несколько сборников воспоминаний, документов и материалов: «Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Воспоминания участников» (1960 г.) (Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны..., 1960); «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий» (1962 г.) (Дагестан в годы Великой Отечественной войны..., 1962); «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов» (1995 г.) (Дагестан в годы Великой Отечественной войны..., 1995); Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Документы и материалы) (2005) (Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ..., 2005). К настоящему времени первые два стали библиографической редкостью.

Сборник «Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий» (Махачкала, 1962) содержит более 100 воспоминаний партийных и советских работников, железнодорожников и портовиков, промышленных рабочих и колхозников, учителей и работников науки о самоотверженной работе тружеников тыла.

В издание «Верю в нашу победу» (Верю в нашу победу..., 1986) вошли документы, письма с фронта и на фронт, публикации из газет «Правда», «Красная звезда», «Дагестанская правда».

В 2000 г. к 55-летию Победы в дагестанском издательстве «Юпитер» вышла книга М.Д. Бутаева «Фронтные треугольники» (Бутаев М.Д., 2000), в которую автор-составитель включил письма с фронта, сохранившиеся в государственном архиве (ЦГА РД) и семейных архивах. В том же году и в том же издательстве была издана научно-популярная работа Г.Ш. Каймаразова «Немеркнувший подвиг народа» (Каймаразов Г.Ш., 2000), в которой освещается история героической борьбы и самоотверженного труда народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны, излагаются факты о вкладе молодежи, школьников в оборонную, образовательную, культурно-просветительную работу, работу в сфере здравоохранения. В книге Муртазалиева О.М. «40 лет ТОКСу» (Муртазалиев О.М., 2011) рассказывается о бесценной поисковой работе, которую ведут краеведы-следопыты (ТОКС) Дагестана по поиску героев-дагестанцев, защищавших Родину в годы Великой Отечественной войны, а также героев-афганцев, героев локальных событий в связи с военными действиями в соседней Чеченской республике, по увековечиванию их подвигов.

В 2013 г. в махачкалинском издательстве «Эпоха» вышла книга «Был такой город. Махачкала: Воспоминания» (Был такой город. Махачкала..., 2013). Сами авторы-составители рассматривают издание как «альтернативную официальной и официозной истории историю детских впечатлений, семейных и бытовых подробностей повседневной жизни горожан». Есть в книге и воспоминания, относящиеся к военным и первым послевоенным годам. Рассказы горожан иллюстрированы фотографиями и документами из семейных, государственных архивов и музейных фондов.

Охарактеризованную выше научно-популярную литературу можно разделить на две основные группы: литература советского и постсоветского периодов. В первой группе изданий просматривается явно выраженная идеологическая направленность. Кроме того в изданиях этого периода упор делался не на личность, а на событие (в нашем случае, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.), определялся строгий выбор тем и сюжетов. Для авторов существовали закрытые для освещения вопросы, связанные с некоторыми событиями, личностями и т.д., а в самих работах присутствовали недомолвки и недосказанность. Вместе с тем издания советских лет, выполненные добросовестно и скрупулезно, необычайно информативны. Часть изданий постсоветского времени (особенно первых лет) носит публицистический характер. Но при всем многообразии публикаций о событиях Великой Отечественной войны, отдельных изданий– монографий, документальных сборников, посвященных воспоминаниям детей войны, пока немного.

В зарубежной историографии, которая накопила значительное количество трудов по истории Второй мировой войны, имеется ряд школ и течений, которые характеризуются различной глубиной освещения проблемы. Историография США, Великобритании, Франции, Германии, а также других стран-участниц военных действий, хотя и уделяет внимание изучению Второй мировой войны, в то же время стремится показать в первую очередь роль своей страны и действия своих вооруженных сил. Историки из нейтральных стран, как правило, ограничиваются общим кратким обзором истории войны, ее связью с другими событиями военных лет. В США и Англии заметный интерес к Великой Отечественной войне объясняется ее воздействием на ход и итоги Второй мировой войны и на послевоенное устройство мира. В работах, изданных в этих странах, большое место отводится характеристике их внешней политики, вопросам ленд-лиза и пр. Довольно часто в англо-американской литературе показываются вооруженные силы Советского Союза, их история, организация, состояние и, действия в войне с Германией.

В последнее время зарубежные историографы стали интересоваться «частной» историей, положением мирного населения. Тема активно разрабатывается немецкими историками. Так, в книге А. Лемана «Плен и возвращение на родину. Немецкие военнопленные в Советском Союзе» освещаются вопросы пребывания немецких пленных в лагерях на территории СССР. Проблема военнопленных поднимается и в книге К. Штрейта «Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные 1941–1945 гг.». В тоже время, с середины 1980-х гг. историография ФРГ занимается реанимацией нацистского мифа о превентивном характере войны Германии против СССР, как это сделано в книге Э. Топич. «Война Сталина» и др.

Зарубежная историография, к которой с 1991 г. можно отнести историографии бывших республик Советского Союза, также активно разрабатывает различные аспекты истории Великой Отечественной войны. Так, в Институте истории Украины Национальной академии наук Украины существует отдел истории Украины периода Второй мировой войны. Украинские историки формируют альтернативные прежним оценки войны, криминализируя советский период истории, сопоставляя советский и нацистский режимы, проводя идею «двух оккупаций» и формируя новые комплексы «жертв» и «оккупантов». Пересмотр оценок выразился уже в самом отказе от прежнего наименования войны как «Великой» и «Отечественной». Чаще всего в качестве альтернативы ему используется название «Вторая мировая война», употребляются понятия «советско-немецкая» или «советско-нацистская война». Со стремлением отказаться от прежних исследовательских подходов связана и идеализация лиц, сотрудничавших с противником в годы войны и зачастую рассматриваемых в качестве новых национальных героев.

В последние годы возрастает значимость виртуального пространства и новых форм презентации исторических знаний, создаются специализированные порталы, сайты, базы данных и электронные архивы, содержащие информацию по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и открывающие огромное поле деятельности для исследователей и усиливающие интерес историков к проблемам «истории снизу». Среди них электронные издания последних лет городов и регионов (<http://war.evporiya-history.info/people/detskie-vozpominaniya-o-voine.php>), отдельных школ, публикации документов (<http://www.docme.ru/doc/117488/vozpominaniya-detej--opalennyh-vojnoj>), информация литературных сайтов. Так, например, на сайте «Проза. ру» размещено более 200 воспоминаний детей войны из различных уголков бывшего СССР, как и на <http://www.litcetera.net/> и др. Есть отдельные сайты, посвященные исключительно воспоминаниям о военном времени: сайт «Помним о детстве, опаленном войной» (<http://timos.ucoz.ru>), портал ассоциации благотворительных организаций России «Дети Великой Отечественной войны», сайт Международного интернет-конкурса «Страница семейной славы 2014» (<http://pobeda.vif2.ru>), сайт «Опаленное детство», на котором собраны воспоминания

еврейских детей, сайт http://dalizovut.narod.ru/okkup/gl_detey.htm воспоминаниями детей Харькова об оккупации, сайт Владимирской региональной общественной организации «Дети войны».

В социальных сетях Интернета неравнодушными гражданами страны ведется работа по сбору фотографий и воспоминаний «детей войны». К примеру, Наталия Силаева из г. Томска инициировала в 2014 г. социальный проект «Дети войны», целью которого было создание сборника их воспоминаний. Только в сети «Фейсбук» есть несколько групп по этой тематике.

Событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посвящено огромное количество воспоминаний. Они принадлежат государственным деятелям, крупным военачальникам, офицерам среднего звена, деятелям культуры и т.д. Правда, региональная историография относительно бедна такими публикациями.

Значительно меньшее отражение в отечественной историографии получил взгляд на войну «маленького человека» «из окопа», «от станка», «из полей» и т.п. Но, тем не менее, народная память хранит свою правду о войне. Такую правду несут и воспоминания детей военных лет.

Как живые исторические свидетельства воспоминания детей военных лет способны восстановить множество фактов, которые не отразились в других видах источников и могут иметь существенное значение для исторической реконструкции событий Великой Отечественной войны. При этом надо учитывать, что сведения, сообщаемые в них, нуждаются в постоянной проверке. При этом оговоримся, что факты, касающиеся личной жизни, невозможно проверить, потому, что они больше нигде не зафиксированы.

Нужно помнить о том, что воспоминания отражают личность человека и исторического сознания общества в момент их написания, а не в момент описываемых событий, поэтому авторы воспоминаний руководствуются не только личными впечатлениями, но и своим современным пониманием свершившихся много лет назад исторических событий.

Воспоминания имеют характер массового источника, а свидетельства «детей войны» можно отнести к группе воспоминаний, сложившейся по социальным признакам. В советский период делались попытки приобщить к мемуарному творчеству «простых трудящихся», сформировать у них ощущение сопричастности к знаменательным событиям современной им эпохи. И, на наш взгляд, вполне правомерно при сборе воспоминаний пользоваться методами, применявшимися в советской мемуаристике. Речь идет об анкетном методе сбора воспоминаний, к которому прибегли авторы-составители сборника воспоминаний «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания». И хотя сегодня вопросники уходят в прошлое, так как грамотные люди могут изложить свои мысли самостоятельно, все же, по нашему мнению, разработанная анкета-вопросник – своеобразная профессиональная подсказка, которая в определенной мере облегчала работу тем, кто писал воспоминания. Правда, сказалась и отрицательная сторона анкетного метода, когда некоторые авторы воспоминаний оказывались ограниченными вопросами, предложенными в анкете.

Насколько удалось с использованием этого метода достичь желаемого результата, т.е. собрать уникальный материал, раскрывающий картину реальной жизни и мотивы поведения людей, в том числе детей, в условиях сурового военного времени, рассмотрим на примере вышеназванного сборника воспоминаний.

В воспоминаниях самых разных авторов имеются сведения о населенном пункте, в котором они проживали на начало войны. Г.-А. Искендеров из с. Магарамкент Магарамкентского района описывает свое родное село: «Наше село Магарамкент (на начало войны в нем насчитывалось 107 хозяйств) располагалось в очень красивом месте – в долине реки Самур. Оно было окружено фруктовыми садами и от этого было похоже на «райский уголок». В Магарамкенте был колхоз им. Жданова, а население занималось садоводством, овощеводством, животноводством, птицеводством» (*Искендеров Г.А.*, 2015.С. 162). Г.Ш. Каймаразов из с. Санчи Кайтагского района пишет: «К началу войны колхоз с. Санчи, носивший имя виднейшего государственного и общественно-политического деятеля Советского Союза С.М. Кирова, стал одним из передовых в республике и производил значительное количество сельскохозяйственной продукции: зерна, овощей, плодов, винограда. Особенно известны были селение и его коллективное хозяйство выращиванием высоких урожаев яблок, груш многих сортов, чем способствовали успешной производственной деятельности Маджалисского консервного завода» (*Каймаразов Г.Ш.*, 2015.С. 173).

Интереснейшие сведения можно почерпнуть о ведении хозяйства и жизни в условиях войны. «Какая была жизнь в годы войны? Сказать, трудная, это ничего не сказать. В колхозе работали в основном старики, женщины и дети. Для вспашки земли не хватало быков, для посева – семян. Многие поля пришлось забросить. Выращивали только кукурузу и фасоль. Из кукурузы

(кукурузной муки) пекли хлеб, варили кашу, готовили хинкал. Колхозникам выделялись участки земли под огороды, но если они не вырабатывали по сто трудодней, участки отбирали. У некоторых в хозяйстве была домашняя птица. Дома отапливали дровами и кизяком», – делится воспоминаниями Омарова А.М. из с. Гергебиль Гергебильского района (Омарова А.М., 2015.С. 349). Карнаева М.Ш. из с. Росноб Тлярятинского района вспоминает: «В годы войны мы в основном питались толокном из ржи и ячменя, пшеничной муки у нас не было... И очень часто использовали при приготовлении пищи, особенно весной, летом, осенью, дикорастущие съедобные растения, такие, как конский щавель, горец почечуйный, барбарисовые побеги, листья и плоды, шиповник, листья липы, борщевик и многие другие» (Карнаева М.Ш., 2015. С. 183–184). А Искендеров Г.А. дополняет: «В нашей местности произрастает много зелени, в том числе крапивы. Так вот, тогда крапиву весной использовали при готовке, а на зиму ее сушили, измельчали и добавляли в еду. Считалось, что крапива – очень питательный и полезный продукт и что она спасает от многих болезней. Очень популярен был и жмых, который мы, дети, ели с удовольствием» (Искендеров Г.А., 2015.С. 164 – 165). Зубаиров М.Г. из с. Гергебиль вспоминает: «Носили брюки и рубашки из бязи, окрашенные в зеленый цвет при помощи отвара зеленого грецкого ореха, зимой – тулупы, сшитые местными мастерами из овечьих шкур, на ноги надевали обувь местного изготовления из шкур скота...» (Зубаиров М.Г., 2015.С. 146). Даудова Х.Д., уроженка с. Камаша Лакского района рассказывает: «Стирали, как помню, дождевой водой, которую аккуратно собирали. Ею же мыли голову, а вместо мыла использовали золу колючей травы... В теплое время года стирать белье ходили на речку. Дом отапливали дровами, для разжигания дров использовали хворост или кизяк (сухой навоз)» (Даудова Х.Д., 2015.С. 142).

Большой интерес вызывают данные, связанные с жизнью школ в годы войны. Причем рзнятся сведения о работе сельских и городских школ. По рассказу Абакаровой Г.Г.: «Тогда обучение, как в сельской школе, так и в городской, было раздельным. Нужно сказать, что школы во время войны работали непрерывно и без смен. Школьная форма была единой, нам ее выдавали по талонам...» (Абакарова Г.Г., 2015.С. 20). «У нас не было тетрадей, поэтому писали мы на обрывках бумаги, книг практически не было. Готовиться к урокам было сложно, тем более что даже в те дома, где было электричество, его подавали с перебоями. Керосиновые лампы не разрешалось зажигать в темное время суток... чернила изготавливали из разных красок, в том числе, используемых для покраски одежды», рассказывает Мирзаева П.О. из с. Гергебиль (Мирзаева П.О., 2015.С. 289). Магомедова С.М. из Махачкалы рассказывает: «Воспоминания, связанные с работой школьной пионерской организации – любимые эпизоды моего детства!.. И хотя у нас в отряде были одни девочки, мы все равно называли себя «тимуровцами». Разносили продукты пожилым людям, помогали матерям солдат» (Магомедова С.М., 2015.С. 265). Вспоминает Абдулаев М.Д., уроженец с. Батлаич Хунзахского района: «До первого снега ходили босиком. Берегли одну-единственную пару обуви из овчины. У кого в семье было много детей, в школу ходили по очереди, передавая друг другу обувь. О том, что в этой обуви и одежде было тепло, и речи не может быть. Еле добежали до школы и обратно» (Абдулаев М.Д., 2015.С. 24–25).

Много внимания в воспоминаниях уделяется участию детей в помощи фронту и взрослым. Г.Ш. Каймаразов, который в годы войны, будучи еще подростком, работал воспитателем Санчинского детского дома № 13, рассказывает о посильном общественно-полезном труде его воспитанников: «Воспитанники старших групп детского дома участвовали в уборке урожая плодовых, в том числе дикорастущих. Заметным был их вклад в сбор колосьев зерновых культур на колхозном поле после уборки урожая» (Каймаразов Г.Ш., 2015.С. 175). Карнаева М.Ш. говорит, что хорошо помнит, как со своими старшими сестрами «собирала боярышник, шиповник, барбарис, аптечную ромашку, зверобой, подорожник и другие травы», которые «сушили и отправляли на фронт, в госпитали» (Карнаева М.Ш., 2015. С. 183). А.Ч. Алиева, уроженка с. Ванашимахи Сергокалинского района пишет: «В годы войны дети не оставались в стороне от дел взрослых. Девочки учились вязать и вместе с мамами, сестрами, бабушками вязали варежки, носки и отправляли их на фронт для воинов Красной армии» (Алиева А.Ч., 2015.С. 53). Рассказывает Дадаев А.Х., уроженец с. Каякент Каякентского района: «Мы на колхозных полях собирали колосья, пасли быков, приносили воду женщинам, жавшим колосья серпами и выполнявшим другую тяжелую мужскую работу в поле, так как взрослые мужчины ушли на фронт» (Дадаев А.Х., 2015.С. 130).

Не обойдены вниманием эпизоды о детских играх в годы войны, об игрушках. «Хотя шла война, но дети есть дети. Конечно, нам хотелось играть, но времени для этого было очень мало. А когда оно находилось, то зимой мы с удовольствием катались на санках (мастерили деревянные

санки сами), а в теплое время года играли в мяч. Правда, о настоящем мяче мы и мечтать не могли. Наш мяч мы катали из овечьей шерсти, которая оставалась после стрижки овец, а реже – из тряпок. Мяч был довольно тяжелым, от его попадания долго болело место удара» – рассказывает Магомедов А.М. из с. Гоаб Чародинского района (*Магомедов А.М.*, 2015.С. 240). Абакарова Г.Г. вспоминает: «Игрушки шили сами, своими руками. Кукол мастерили из глины. Основными играми для нас, девочек, были салки, классики» (*Абакарова Г.Г.*, 2015.С. 19). «Помню я и то, как мы праздновали Новый год. Елку наряжали конфетами, орехами, фруктами, бумажными игрушками. Мама выпекала из теста птичек, делала незатейливые игрушки из хлеба. Потом все съедобные игрушки шли на угощение», – пишет А.Ч. Алиева (*Алиева А.Ч.*, 2015.С. 53).

Авторы воспоминаний рассказывают об эвакуированных из оккупированных районов. Так, Адуев И.К., уроженец с. Унцукуль Унцукульского района делится воспоминаниями: «В нашем селе в годы войны жили эвакуированные с Украины. Их было немного. Жили они у нас довольно долго, их приютили разные семьи. После окончания войны все они вернулись в свои родные места» (*Адуев И.К.*, 2015.С. 36). Зульпукаров М.Д. из с. Кичигамри Сергокалинского района говорит об эвакуированных украинцах и русских: «Я с благодарностью вспоминаю этих людей... У них было мыло. Нас купали, умывали, помогали всем тем, что было у них самих...» (*Зульпукаров М.Д.*, 2015.С. 150).

Особое место в воспоминаниях занимают самые яркие эпизоды периода войны. «...В тот день мы с мамой были на рынке и, вдруг, услышали, как по громкоговорителю, висевшему на столбе, объявили о начале войны. Это было как гром среди ясного неба. Казалось, все вокруг померкло, а солнце стало светить как-то совсем по-другому... Люди стали куда-то бежать, многие плакали... Помню, как в городском саду стреляли зенитки, а в море, недалеко от пляжа, упала бомба», – делится воспоминаниями Силина В.Н., уроженка Махачкалы (*Миловидова (Силина) В.Н.*, 2015. С.284–285). А жительница Дербента Турабова Ш. вспоминает: «Дербент превратился в большой госпиталь. Раненых и искалеченных было много. Мы, дети, ходили смотреть на них, их было жалко. Кроме раненых, было очень много беженцев» (*Турабова Ш.*, 2015.С. 406). Много трогательных моментов в рассказе уроженки г. Хасавюрт Учурхановой Р.У. Один из них касается депортации чеченцев. «В Хасавюрте проживало много чеченцев. Когда шла их высылка, город «гудел». Появилось много военных, большие машины «студебекеры» и люди, плачущие, с детьми, с узелками...» (*Учурханова Р.У.*, 2015.С. 418 – 419). «Неожиданно по улице, мимо нас, стали с шумом проезжать новенькие американские грузовые автомашины. Кузова их были покрыты брезентом, но сзади машины были открыты, и было видно, что они полны сидящих людей... Позже нам стало известно, что на машинах везли чеченцев, в том числе близких родственников матери из с. Мужукай Бабаюртовского района. Их выселяли в Киргизию...», – рассказывает о своих детских впечатлениях о выселении чеченцев А.И. Османов (*Османов А.И.*, 2015. С. 356). А в памяти А.Р. Шихсаидова из с. Касумкент Касумкентского района запечатлелись горестные эпизоды, связанные с известиями о гибели старших братьев. «Первая похоронка, пришедшая в Касумкент с фронта... Это была весть о гибели моего старшего брата Аскера. Письмо поступило в Касумкентский райвоенкомат, и его работники почти неделю не решались сообщить об этом матери... Потом похоронки стали приходиться в райвоенкомат все чаще и чаще... Когда пришло извещение о гибели второго брата, Атема, то нам уже сообщили незамедлительно...» (*Шихсаидов А.Р.*, 2015. С. 435).

Во многом перекликаются рассказы о налаживании мирной жизни после окончания тяжелой войны. «Послевоенная жизнь в селе была тяжелой: разруха, голод, дети, оставшиеся без отцов», – рассказывает С.Н. Кидирниязов из ст. Курдюковской Шелковского района (*Кидирниязов С.Н.*, 2015. С. 199). «Потихоньку наша жизнь стала налаживаться, еды постепенно становилось больше. Я хорошо запомнила первую свадьбу в селе после войны. Для всех это был настоящий праздник, первый, увиденный нами за эти годы. Мы снова учились смеяться и радоваться жизни...», – вспоминает М.А. Кудамарова из с. Маали Гергебильского района (*Кудамарова М.А.*, 2015, С. 207–208).

Каждый из этих сюжетов может быть подвергнут углубленной разработке и, при условии дополнения источников личного происхождения анализом официальных источников, вполне может превратиться в основательное конкретно-историческое исследование.

Воспоминания, опубликованные в сборнике, как правило, имеют небольшой объем – от двух до двенадцати страниц. Немногословность особенно отличает тех, кто не привык к литературной работе. Из общего ряда выделяются воспоминания педагогов, медицинских работников, деятелей

культуры и, конечно, научных работников, которые, в силу профессионального подхода их авторов, вполне могут конкурировать с небольшими конкретно-историческими исследованиями.

Зачастую в воспоминаниях отсутствуют точные хронологические даты описываемых событий, им порой присущи некоторая хаотичность изложения материала, смещение его во времени и в пространстве. Но все это меркнет перед искренним выражением чувств, эмоций теми, кто поведал о своем военном детстве.

В современной отечественной историографии исследователи используют новые подходы при изучении и публикации исторических источников. Это антропологический подход, который позволяет усилить внимание к народной культуре, роли женщины в истории, семье и, наконец, к повседневной жизни, т.е. к тому, что столь ярко отразилось в воспоминаниях детей военных лет.

Важен для осмысления содержания источника герменевтический подход, согласно которому мир прошлого можно понять, только вживаясь в него, сопереживая, сочувствуя. С учетом этого подхода воспоминания рассматриваются как исторические источники, через которые приходит понимание того, как люди ощущают себя в семье, коллективе, обществе, государстве.

Последнее время в зарубежной, да уже и в отечественной, историографии, растет интерес к изучению истории повседневности, сторонники которой считают, что история должна начинаться «снизу», с тех, кто жил и страдал, кто назывался маленьким человеком.

Бытовая сторона жизни общества и раньше присутствовала в исторических трудах российских и дагестанских авторов. Правда, то, что касается региональной историографии, то здесь она рассматривалась как дополнение к социально-экономической, общественно-политической, культурной истории многонационального края.

Мы же считаем, что можно взять на вооружение то, что история повседневности существенно раздвигает источниковедческую базу исследований за счет макро-исторических подходов и синтеза работы с различными группами источников. Это позволит не только вводить в исследования материалы местных архивов, но и реконструировать индивидуальные биографии, использовать аудиовизуальные средства, устную историю, этнографические источники, посредством чего можно «оживить» историю.

Сегодня читатель, не поспевая за быстро меняющейся политической конъюнктурой, испытывает весьма устойчивый интерес к документу, к историческому источнику, позволяющему ему самому вынести суждение о том, что происходило в нашей недавней истории. Удовлетворению этой потребности и должны послужить публикации исторических документов, в том числе источников личного происхождения, коими являются воспоминания.

Работа с воспоминаниями, письмами, иллюстративным материалом превращается в своего рода конкретно-историческое исследование, выходящее за рамки обычных публикаций документов. А это в свою очередь создает свою специфическую источниковедческую базу для новых исторических исследований.

Таким образом, иная расстановка акцентов при обращении исследователей к такой группе источников, как воспоминания, объединение традиционных и новых подходов в работе с историческими источниками способствуют решению новых задач в истории и являются важным условием для продвижения к исторической правде.

ЛИТЕРАТУРА

Абакарова Г.Г. О войне мы знали по письмам и по беженцам. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.19–21.

Абдулаев М.Д. Мы не понимали, что такое война. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941 – 1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 22–28.

Адиев И.К. Я мечтал о том времени. Когда кончится война. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.35–38.

Алиева А.Ч. Воспоминания о войне никогда не сотрутся из моей памяти. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941– 945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 48–55.

Бутаев М.Д. Фронтовые треугольники. Махачкала: Юпитер, 2000. – 64 с.

Был такой город. Махачкала: Воспоминания. Авторы проекта Анохина С.А., Санаева П.О. Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. – 400 с.

Великая Отечественная война в историческом знании и народной памяти. Материалы региональной научно-практической конференции. (20 – 21 октября 2010 г.). Ставрополь: Изд-во

СГУ, 2010. – 376 с..

Верю в нашу победу. Авторы-составители Джамбулатова Р.И., Эмиров Д.С. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. – 219 с.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. Документы и материалы. Составители: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И. Махачкала: ДГУ, 1995. – 766 с.

Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий. Составители: Блюмфельд О.А., Кичев, М.И., Мелешко А.Г. Махачкала, 1962. – 496 с.

Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Воспоминания участников. Махачкала, 1960. – 708 с.

Дадаев А.Х. Работали вместо ушедших отцов. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 130–133.

Даудова Х.Д. Дети трудились наравне со взрослыми. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 140– 42.

Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Составители: Амирханова М.М., Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. – 464 с.

Зубаиров М.Г. А завтра была война. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 145–148.

Зульпукаров М.Д. Порой обходились горсточкой муки. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 148–150.

Искендеров Г.А. Далеко от войны... Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 162–167.

Каймаразов Г.Ш. Немеркнувший подвиг народа. Махачкала: Юпитер, 2000. – 152 с.

Каймаразов Г.Ш. Это было время напряженной работы. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941– 945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 173 – 180.

Карнаева М.Ш. Высоко в горах. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 182–185.

Кидирниязов С.Н. Эхо войны докатилось и до нас. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 196–199.

Кринко Е.Ф., Тажидинов И.Г., Хлынин Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941 – 1945). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с.

Кудаомарова М.А. Мы сильно уставали, но время для игр все же находили. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 206–208.

Магомедов А.М. Мое детство пришлось на трудные военные годы. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.239–241.

Магомедова С.М. Я хотела верить, что приношу большую пользу. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.263–267.

Миловидова (Силина) В.Н. Предвестник страшной беды. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.284–286.

Мирзаева П.О. Я мечтала о красивом платье. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.289–290.

Муртузалиев О.М. 40 лет ТОКСу. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2011. – 448 с.

Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы: К 60-летию Победы. Исп. и доп. изд. Составители: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И., Чекулаев Н.Д. Махачкала, 2005. – 784 с.

Омарова А.М. Гергебильцы помогли фронту, чем могли. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С.349–351.

Османов А.И. Война прошла по нашим судьбам. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 352–357.

Турабова Ш. Раненых везли со всей страны. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 406–408.

Учурханова Р.У. Живу воспоминаниями. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 417–421.

Шихсаидов А.Р. Единство фронта и тыла было прочным, как никогда. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания. Махачкала: Издательский дом «МавраевЪ», 2015. С. 431–438.

Я вспоминаю: свидетельства детей Великой Отечественной. Составители: Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Милостивая Н.Ю., Кочиева Е.Х. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. – 134